

После еды атмосфера стала удивительно гармоничной - полная противоположность тому, что было в начале. За это короткое время Лян Сяолян начал смотреть на молодого господина Су совсем иначе.

Шэнь Минчжэн чувствовал то же самое.

Он понял это в тот момент, когда Лян Сяолян произнёс те слова - поездка Су Нина, скорее всего, прошла успешно.

Этот Лян Сяолян, глава Цилинь, не льстил и не брал взятки. Даже Чэнь Юань, знавшая его много лет, не могла достучаться до его сердца, а Су Нин смог - так же, как раньше сумел убедить Чэнь Юань и Ли Чу. Это было словно неожиданно появившееся перед ним пирожное из ямса.

Казалось, он всегда знал, о чём думают другие.

Это было довольно поразительно.

После ужина, проводив Лян Сяоляна, было около восьми часов, и возвращаться в Хайчэн было ещё не поздно.

Не прошло и много времени после того, как Су Нин сел в машину, как у него зазвонил телефон. Это была Чэнь Юань - её голос был таким громким, что даже без громкой связи Шэнь Минчжэн слышал её отчётливо.

— Лян Сяолян только что связался со мной! Он сказал, что встретился с тобой и теперь возвращается, чтобы обсудить всё с компанией. Он так быстро уступил, Су Нин, что ты ему такого сказал?!

Су Нин спокойно ответил:

— Просто поужинали. Лян - нормальный человек.

Чэнь Юань: ...

Зная Лян Сяоляна столько лет, она понимала, что всё не так просто, но не стала расспрашивать дальше - результат был благоприятным. На самом деле она звонила по другому поводу.

Чэнь Юань действовала быстро и уже связалась с оставшимися кандидатами по плану.

“Дружелюбные конкуренты” из других шоу охотно согласились присоединиться. Два места предназначались для ранее выбывших участников, и хотя две их компании рассматривали дебюты и понимали, что их шансы в Idol Star Map невелики, они отказались, решив не бороться за этот сегмент популярности.

Искать кого-то ещё ниже по рейтингу не имело смысла, поэтому Чэнь Юань изменила стратегию и быстро договорилась с двумя известными айдол-агентствами.

С тремя слотами возвращения, двумя участниками из других шоу, двумя стажёрами из крупных компаний, которые ещё не дебютировали, и Ли Чу, о котором договорился Су Нин, эти восемь уже почти были определены - оставались только двое из Цилинь.

Как только Лян Сяолян официально согласится, Су Нин станет главным связующим лицом от

Гуан Ин для четвёртого сезона Idol Star Map, и у других в компании не останется поводов возражать.

Чэнь Юань уже сообщила Шэнь Минчжэну об этих восьми кандидатах и теперь так же доложила Су Нину.

О возрождающем раунде объявили заранее, и пятеро участников, ранее выбывших или выступающих от других проектов, скорее всего, уже догадались об этом ходе. Но остальных пятерых она планировала держать в секрете, чтобы добавить элемент загадки и повысить интерес к шоу.

Поэтому, когда она обсудила это с Су Нином, их мнения неожиданно совпали:

— Начнём с силуэтов.

Поскольку стажёры не были широко известны, по силуэтам их трудно было узнать, но даже такая маленькая уточка могла подогреть обсуждение среди заинтересованной аудитории.

— Хорошо, — Чэнь Юань почувствовала облегчение, — как только Цилинь подтвердит своих участников, я начну выкладывать посты в официальном блоге.

Но Су Нин возразил:

— Нет. Начните выкладывать силуэты завтра рано утром, по одному, с интервалом в час. Чэнь, пик внимания сейчас - если затянуть, он спадёт.

— Но Цилинь ещё не-

— Если Лян примет решение быстро, всё будет вовремя, — настаивал Су Нин. — Это нужно сделать на волне ажиотажа. Если тянуть, у Цилинь появятся дополнительные требования. Нужно надавить. Зная характер Лян Сяоляна - если он вцепился, уже не отпустит - нельзя его баловать, решения должны приниматься быстро.

Как он сумел управиться с Лян Сяоляном в разговоре, так и это чувство срочности не должно исчезнуть после ухода Су Нина - оно должно продолжаться в другой форме.

Этот Лян Сяолян не добился своей позиции, будучи простым. Если дать время - всё может усложниться.

Пока он обсуждал это с Чэнь Юань, Су Нин наклонил телефон к Шэнь Минчжэну и спросил:

— Что думаешь, молодой господин Шэнь?

Он знал, что тот слушает.

Шэнь Минчжэн ответил:

— Звучит хорошо, у меня нет возражений.

Затем добавил:

— Ты действительно хорошо понимаешь Лян Сяоляна. Не похоже, что вы встретились впервые - скорее будто знакомы давно.

— Разве не ты рассказал мне о нём раньше, молодой господин Шэнь? — усмехнулся Су Нин. — Если бы ты не попросил Чэнь прислать те материалы, у меня бы не получилось так гладко.

Чэнь Юань: ...

Честно говоря, у неё не было возражений, но в этот момент её внимание словно сместилось.

— ...А? Вы всё ещё вместе?

Чэнь Юань посмотрела на время. Она думала, что Шэнь Минчжэн уедет после того, как утром даст Су Нину указания, максимум оставит помощника - но никак не ожидала, что тот останется.

— Да, мы всё ещё вместе.

Су Нин не понял её удивления. Ему казалось, что Шэнь Минчжэн хоть и холоден с виду, но действительно помогает, когда нужно.

Добрый, внимательный и ответственный - что тут может не нравиться?

Поговорив ещё немного с всё ещё слегка ошеломлённой Чэнь Юань, они повесили трубку. Наступила ночь, Су Нин расслабился и, незаметно для себя, наклонился в сторону и уснул.

Когда он проснулся, он уже был у своего дома, рядом со знакомыми уличными фонарями, накрытый чужим пиджаком - он почти подумал, что это вчерашний день.

Но быстро пришёл в себя.

И сегодня Шэнь Минчжэн не насмехался и не язвил, он просто мягко разбудил его и сказал, что они приехали.

Су Нин протёр глаза и, выходя из машины, попытался вернуть пиджак, но Шэнь Минчжэн отказался, покачав головой:

— Оставь, на улице дождь.

В это время года в Хайчэне всегда так - днём можно ходить в тонкой рубашке, а ночью замёрзнешь, и лёгкий дождь делает воздух ещё прохладнее.

Су Нин не особенно любил дождливые дни - возможно, из-за каких-то воспоминаний - но пиджак Шэнь Минчжэна приносил тепло, и ему становилось легче.

Чэнь Тао уже стоял с зонтом у машины, но Шэнь Минчжэн сказал:

— Я сам.

И проводил Су Нина до двери. Су Нин поблагодарил его, затем вдруг вспомнил кое-что и обернулся:

— Молодой господин Шэнь, у меня осталась ещё одна твоя вещь с вчерашнего дня.

Шэнь Минчжэн уже отошёл на несколько шагов. Сквозь тонкую завесу дождя его фигура казалась размыта, но голос звучал ясно:

— Не спеши. Су Нин, у нас ещё будет много возможностей встретиться.

Его слова звучали правдиво.

Су Нин махнул рукой и ответил:

— Тогда возвращайся домой пораньше, молодой господин Шэнь. Спокойной ночи, хорошо выспись.

Он и правда хорошо выспался.

На следующее утро Чэнь Юань начала выкладывать силуэты, как они и обсуждали.

Четвёртый сезон Idol Star Map действительно был полон новостей каждый день - будто навсегда закрепился в трендах. Такие длительные шоу всегда рискуют потерять интерес к середине и концу сезона. Раньше интерес немного спадал, но теперь явно пошёл вверх, и мнения постепенно становились более положительными.

Как только появились силуэты, внимание публики быстро вернулось к шоу.

[А, он вернулся соревноваться! Ему тогда совсем чуть-чуть не хватило, жаль, что его выбили. Я буду за него голосовать!]

[Чёрт, ходили слухи, что Orange Video переманили участников из Boiling Youth от Feiteng Video для этого раунда возвращения - так это правда?! Это что, прямой вызов?]

[Так жаль, что он не дебютировал раньше. Он очень талантливый, но у его маленького агентства не было денег на продвижение. Ему почти не дали экранного времени, да ещё и плохо смонтировали. Когда правда всплыла, многие пожалели. Давайте, выведем его в дебют в четвёртом сезоне Idol Star Map!]

[Боже, этот силуэт не похож на Сяо Бая из Муму Лин? У него же два миллиона подписчиков на Sound Wave! Слышал, он подписал контракт и скоро дебютирует. Не думал, что так быстро!]

[Мне кажется, это больше похоже на Sea Man с D station, у него три миллиона подписчиков. Как думаете, на кого больше похоже?]

[Я уже с ума схожу! С таким размахом этого раунда возвращения - придёт ли Цилян вообще?!]

[Да ладно, ты просто насмотрелась сливов. С чего бы стажёрам Цилян приходиться? Они слишком высокого уровня, чтобы участвовать в таком раунде.]

[Лол, ты что, такой элитный? Популярность четвёртого сезона Idol Star Map побил рекорды Orange Video за последние три года. А у Цилян наоборот спад из-за этих шоу. Что в них такого "высокого уровня"?)

С появлением новых силуэтов обсуждение стало ещё горячее, чем ожидала команда.

Но Су Нин оставался спокоен.

Он как раз вовремя пришёл в компанию, нашёл маленький тренировочный зал и внимательно наблюдал, как Ли Чу танцует.

Вчера он видел только документы и записи, но ещё не видел его танец вживую. Ему хотелось

рассмотреть всё внимательно.

Сегодня Ли Чу был отдохнувшим и выглядел бодрее. Врач уже приходил и сказал, что серьёзных проблем нет, нужно лишь беречь колени. В отличие от вчерашнего вялого состояния, сегодня его движения и выражение лица были сильными - будто он выступал на яркой большой сцене.

Немного понаблюдав, Су Нин понял, что сделал правильный выбор.

Особенно ценно было то, что Ли Чу танцевал с энергией, соответствующей его невинной, почти цветочной внешности, создавая очень особую атмосферу. Если бы он был скаутом, он назвал бы это “звёздным качеством”.

Сам по себе Ли Чу не был ослепительно красив - он был юным и чистым. Под лёгкой подростковой хрупкостью скрывалась сила в движениях, создавая притягательный контраст.

Он идеально подходил для айдола.

Если бы дело было только в технике, он больше подходил бы как танцор. Но для айдола главное - эта “аура”, и Су Нин мог это определить с первого взгляда.

Это была уверенность, сформированная его прошлой жизнью в индустрии развлечений.

Именно здесь ему позвонил Лян Сяолян. Как только он ответил, раздался крик:

— Я так и знал, что это была твоя идея, которую ты дал Чэнь Юань! Куда ты так спешишь?! Нельзя было обсудить?!

— Мы уже обсудили это вчера, — спокойно ответил Су Нин. — Господин Лян всегда принимает решения быстро, не тянет время. К тому же раунд возвращения срочный, время не ждёт. Я уже обсудил это с режиссёром Чэнь: для шоу важна своевременность. Если Цилинь хочет участвовать - мы рады, если нет - быстро найдём других, без проблем.

Он понимал, что общественное мнение и внимание сейчас подталкивают Лян Сяоляна, особенно учитывая популярность раунда возвращения. В такой ситуации результат не мог быть плохим, но делал потребности Цилинь более срочными.

Пока он говорил, был опубликован восьмой силуэт - как раз Ли Чу.

Его никто не узнал, поэтому люди начали гадать - веб-инфлюенсер или малоизвестный стажёр. Но Лян Сяолян, который часто следил за ситуацией, узнал его сразу - почти как будто у него был “посттравматический синдром Ли Чу”.

Су Нин услышал, как тот глубоко вдохнул.

У Цилинь почти не осталось времени.

Лян Сяолян не повесил трубку - похоже, он был на совещании, просто прикрыл динамик, поговорил с кем-то рядом, а затем снова начал ругаться:

— ...ты действительно хитрый и коварный!

Похоже, он собирался торговаться с Idol Star Map ради лучших условий для своих двух участников, но сейчас у него не было такой возможности.

Су Нин это прекрасно понимал, поэтому ничего не ответил, лишь жестом позвал тяжело дышащего Ли Чу отдохнуть.

Ли Чу послушно сел рядом.

Сегодня Су Нин не забыл принести ему сэндвичи, овощной сок и лимонную воду. Ли Чу обычно пил овощной сок, чтобы поддерживать форму, и хотя он часто делал его сам, вкус был не очень. Су Нин не знал, как тот его смешивает, но у него получалось гораздо вкуснее, а сэндвичи были такими же хорошими, как и раньше.

Более того, сегодня Ли Чу удивило то, что Су Нин не просто сидел и смотрел - он помогал корректировать движения и ритм. И делал это не вслепую: его замечания были точными, и даже небольшая разница в силе рук меняла подачу движения, делая его гораздо лучше.

Ли Чу предъявлял к себе высокие профессиональные требования, и то, что Су Нин действительно мог дать такие указания, причём осмысленные, вызвало у него искреннее уважение.

Через некоторое время Лян Сяолян, похоже, принял решение и с недовольством сказал:

— Я отправил данные по двоим режиссёру Чэнь. Доволен теперь?

Создание силуэтов тоже требовало времени - он понимал, что тянуть больше нельзя.

Услышав это, Су Нин почувствовал облегчение.

Хотя он был уверен, пока результат не подтверждён, всё остаётся неизвестным.

— Конечно, доволен. Но думаю, и вы тоже будете, господин Лян, — сказал он. — Приятного сотрудничества.

Но Лян Сяолян всё ещё не хотел сдаваться и спросил:

— Ли Чу рядом с тобой? Я слышал, как ты его звал. Хочу поговорить с ним.

Су Нин ответил:

— Он занят, говорите со мной.

Лян Сяолян настаивал и не собирался вешать трубку, пока не поговорит с Ли Чу. Су Нин не мог бесконечно сопротивляться и включил громкую связь.

Ли Чу взглянул на имя звонящего и примерно понял, что происходит. Услышав голос, он сразу понял, что это Лян Сяолян из Цилинь. Как только ему передали телефон, он услышал:

— Ли Чу, ты проиграешь. Ты точно пожалеешь, что ушёл из Цилинь.

Лян действительно...

Су Нин нахмурился - его первой реакцией было закрыть Ли Чу уши, чтобы тот не слышал таких слов. Подержав так некоторое время и отпустив одну руку, он строго посмотрел на Ли Чу и сказал:

— Ответь ему.

Ли Чу растерялся. Ему было всё равно - он сам подвёл Ляна, так что подобное отношение казалось нормальным. Поэтому он выглядел немного заторможенным:

— Тогда... тогда что мне сказать?

— Скажи, что он несёт чушь, и что ты победишь.

— ...вы несёте чушь, — Ли Чу посмотрел на Су Нина и послушно повторил, — я одержу победу.

Он был послушен, как ученик начальной школы, и даже немного неуверен. Услышав это, Лян Сяолян усмехнулся с некоторым самодовольством, словно большая часть его раздражения исчезла. Затем он сказал Су Нину:

— Молодой господин Су, я вижу, у него нет духа. Сколько ни подталкивай - не поможет. Подожди, когда он выйдет на сцену...

Он не договорил, потому что Су Нин повесил трубку.

— Не слушай его. Что он вообще понимает? — утешил он. — Лян Сяолян просто злится и говорит глупости. Такой невоспитанный взрослый. В его возрасте до сих пор не умеет держать себя в руках перед детьми.

Ли Чу: ...

Ему потребовалось время, чтобы понять, что Су Нин назвал его ребёнком.

Верно.

С тех пор как они встретились в "Реке весеннего хорька", Су Нин относился к нему как к ребёнку.

Раньше он мог бы презрительно подумать, что Су Нин просто притворяется, но сейчас... он не мог заставить себя так думать.

"Су Нин... на самом деле очень хорошо ко мне относится".

Он подумал об этом, испытывая внутреннюю растерянность.

<http://bllate.org/book/17168/1607419>